

МОДЕЛИ

* * *

Есть два чемпионата мира по футболу. В первом участвуют спортсмены из плоти и крови. Во втором, проходящим одновременно с первым, играют роботы. Сборные команды гуманоидов оспаривают RoboCup 2002 в японском порту Фукуока, расположенном на берегу Корейского пролива.

Турниры роботов проходят каждый год на новом месте. Этот турнир — шестой по счёту. Его организаторы лелеют надежду когда-нибудь устроить соревнования своих подопечных с «настоящими» сборными. В конце концов, заявляют они, компьютер уже разгромил чемпиона мира Гарри Каспарова за шахматной доской, и не трудно представить, что механические атлеты способны одержать такую же славную победу на футбольном поле.

Запрограммированные инженерами роботы сильны в обороне, обладают нужной скоростью и ударом в нападении. Они никогда не забавляются с мячом. Они беспрекословно выполняют распоряжения тренера и ни на мгновение не допускают безумной мысли о том, что делать игру должны сами игроки.

* * *

Что чаще всего снится предпринимателям, технократам, бюрократам и идеологам футбольной индустрии? Сон, с каждым разом становящийся всё ближе к реальности, в котором игроки напоминают роботов.

Скорбное знамение времени: XXI век освящает посредственность во имя эффективности и приносит в жертву свободу на алтарях изгнания. «Не кто лучший, тот и побеждает, но кто побеждает, тот и лучший», уточнил уже много лет назад Корнелиус Касториadis. Не имея в виду футбол, он сказал это так, будто бы всё же имел.

Запрещено, категорически запрещено тратить время впустую: обращённая в работу, подчинённая законам рентабельности, игра перестаёт быть игрой. Профессиональный футбол, как и всё прочее, с каждым разом оказывается всё более подвластным СВП (Союзу Врагов Прекрасного), могущественной организации, которая хотя и не существует, но всё же правит.

Игнасио Сальватерра, судья, незаслуженно пребывающий в неизвестности, заслуживает канонизации. Ныне свидетельствую о новой вере. Уже шесть лет, как изгнан бесфантазии, это событие свершилось в боливийском городе Тринидад. Судья Сальватерра удалил с поля игрока Абея Ваку Сауседо, предъявив ему красную карточку «за то, что он слишком увлёкся игрой». Вака Сауседо забил непростительный гол. Он обыграл всю команду соперников разнузданными финтами, то проводя мяч между ногами защитников, то перебрасывая его через головы, то обрабатывая пяткой, и завершил свою оргию, меткой задницей вколотив мяч в угол из положения спиной к воротам.

* * *

Повиновение, скорость, сила, и никаких красот: таковы требования глобализации.

Налажено серийное производство футбола, который холоднее морозильной камеры и непреклоннее камнедробилки.

Согласно данным, опубликованным за последнюю пару лет журналом «Франс Футбол», срок профессиональной пригодности игроков уменьшился вдвое за последние двадцать лет. Чтобы приспособиться к требованиям рабочего ритма, многие не находят другого выхода, кроме как прибегнуть к помощи химии, инъекциям и таблеткам, ускоряющим износ; у этих средств тысяча названий, однако все они рождены обязательством выигрывать и заслуженно должны именоваться результатом.

Индийские общины разыгрывают в Бразилии свой собственный футбольный чемпионат. На кубке 2000 года команда индейцев макуксис вышла в финал после трёх последовавших один за другим матчей общей продолжительностью восемь часов. Говорили о могущественной силе некоего наркотика, за который профессиональный футбол не в состоянии платить. Бесценный колдовской отвар называется энтузиазмом. Это слово происходит не из языка макуксис, но из древнегреческого, и означает «одержимость богами».

* * *

За две с половиной тысячи лет до Блаттера атлеты состязались обнажёнными и не несли на своём теле никакой рекламной татуировки. Греков, живших в отдельных городах с собственными законами и собственными армиями, объединяли Олимпийские игры. Занимаясь спортом, граждане этих многочисленных поселений говорили: «Мы — греки», словно декламировали своими телами стихи Илиады, бывшие основой их национального самосознания.

Много лет спустя, в течение лучшей части XX века, футбол был спортом, который наилучшим образом выражал и утверждал национальную самобытность. Разнообразие игровых манер раскрывало и восхваляло разнообразие образов жизни. Однако разнообразие мира приносится в жертву принудительной унификации. Индустриальный футбол, превращённый телевидением в самое прибыльное массовое зрелище, навязывает единую модель, стирающую любые различия, как это происходит с лицами, которые превращаются в неразличимые маски в результате непрерывных пластических операций.

Об этом печальном явлении говорят как о прогрессе, однако историк Арнольд Тойнби ещё много лет назад сказал: «Самой характерной чертой цивилизаций в период упадка является тенденция к стандартизации и единообразию».

* * *

Похоже, что бразильская сборная уже немало времени и усилий посвятила тому, чтобы перестать быть бразильской. «Футбол показательных трюков отошёл в историю», заявляет тренер сборной Луис Фелипе Сколари. Выписывая свидетельство о смерти самого прекрасного в мире футбола, этот ревнитель посредственности насаждает военную дисциплину. Сколари восхищается генералом Пиночетом, обожает порядок и не доверяет та-

ланту. Он изгнал непокорных Ромарио и Джалминью, а в прежние времена поставил бы к стенке некоронованного короля арены по имени Гарринча.

* * *

Профессиональный футбол практикует диктаторский образ правления. Игроки не смеют даже заикаться о деспотической власти хозяев мяча, которые, сидя в своём замке ФИФА, правят и вершат грабёж. Абсолютная власть оправдывается обычаем: так есть, потому что так должно быть, и так должно быть, потому что так есть.

Но всегда ли было так? Сегодня имеет смысл вспомнить опыт, имевший место в стране Сколари всего лишь двадцать лет назад, ещё во времена военной диктатуры. Игроки взяли в свои руки управление клубом *Коринтианс*, одним из самых сильных в Бразилии, и осуществляли власть в течение 1982 и 1983 года. Небывалое, невиданное чудо: игроки решали все вопросы между собой, большинством голосов. Демократически обсуждали и выбирали, какими будут методы тренировки, система игры, распределение денег и всё остальное. На их футболках было написано: *Коринфская демократия*.

Через два года отстранённые управляющие завладели рычагом и дали команду «стоп». Но во времена демократии управляемый игроками *Коринтианс* показывал самый отважный и зрелищный футбол в стране, собирал на стадионы больше всего зрителей и два раза подряд выиграл чемпионат страны.

Перевёл с испанского *Андрей Щетников*

Оригинал опубликован в журнале *Brecha*, №862, июнь 2002

<http://www.brecha.com.uy/numeros/n862/contra.html>